

А. Б. Давидсон

И. И. ПОТЕХИН И СОВЕТСКАЯ АФРИКАНИСТИКА *

Становление отечественной африканистики неразрывно связано с именами двух ученых: Дмитрия Алексеевича Ольдерогге и Ивана Изосимовича Потехина (1903—1964).

Многие творческие годы И. И. Потехина отданы Институту этнографии. Он работал здесь почти 14 лет, с апреля 1947 до конца 1959 г. (а в Отделении истории АН СССР еще дольше). Работая в институте, он написал или подготовил большинство своих научных работ. Он был членом редколлегии журнала «Советская этнография», регулярно публиковал в нем свои статьи, обзоры, рецензии, написал немало передовых статей.

Конечно, читателям нашего журнала ближе всего его деятельность в области этнографии. Но вряд ли можно и вряд ли нужно строго отделять ее от остальной его научной работы, до и от научно-организационной, которая сыграла большую роль в развитии отечественной этнографии и африканистики. Заместителем директора Института этнографии Иван Изосимович был больше десяти лет, а затем четыре с лишним года директором Института Африки.

Его замыслы оказали заметное влияние на работы африканистов и в последние 10 лет.

Диапазон научных интересов Ивана Изосимовича был обширен. В его работах поставлены многие проблемы, волнующие африканистику и сегодня. Это вопросы социальной структуры и ее трансформации, разложения традиционного строя и быта и становления того общества, которое многие ученые в наши дни стали называть колониальным. Это и широкий комплекс вопросов, связанных с колониальной эксплуатацией африканских народов. Это взаимоотношения различных этнических групп, расизм и расовое угнетение, дискриминация и сегрегация. Это проблемы становления национального и политического самосознания и новых форм борьбы, как антиколониальной, национально-освободительной, так и классовой, пролетарской. При всем многообразии тематики научная деятельность Ивана Изосимовича и вся его творческая жизнь были подчинены одной задаче — содействовать освобождению африканских народов, помочь им проложить путь в будущее.

Споры вокруг наследия И. И. Потехина не прекращаются. Его подход к проблемам социальной структуры и этнических процессов в африканских странах, оценки трудностей и перспектив развития африканских народов, его анализ идей некапиталистического развития и различных теорий африканского социализма — все это снова и снова обсуждается

* В основу статьи положен доклад, сделанный 2 октября 1973 г. на заседании Ученых советов Института этнографии и Института всеобщей истории АН СССР, посвященном 70-летию со дня рождения И. И. Потехина.

и западной африканистикой, и учеными самих африканских стран¹. Участники IX Международного конгресса антропологических и этнологических наук в Чикаго (сентябрь 1973 г.) воздали должное Ивану Изосимовичу, в частности, за то, что он одним из первых в мировой науке указал на процессы социального расслоения и классовообразования у африканских народов².

Подробная аннотированная библиография трудов И. И. Потехина была опубликована Центром африканских исследований Бостонского университета (Массачузетс)³. Библиографические сведения об Иване Изосимовиче появились за рубежом не только в многочисленных некрологах⁴, но и в книгах⁵ и статьях — в европейской, американской, африканской печати, вплоть до кейптаунского журнала⁶.

К сожалению, в нашей отечественной литературе об И. И. Потехине пишут куда меньше, чем за рубежом. Достаточно сказать, что, кроме некрологов и двух маленьких справочных материалов к 60-летию⁷, появившихся 10 лет назад, на русском языке до сих пор нет ни одной статьи⁸. Это упрек в первую очередь, конечно, этнографам-африканистам: с ними Иван Изосимович был теснее всего связан, и именно в их среде сформировался тот Потехин, которого широко узнали в нашей стране и за ее пределами.

Научную деятельность Ивана Изосимовича можно разделить на три периода.

Начальный — 1930-е годы. В сентябре 1930 г. сын крестьянина из дер. Кривошеино (на Енисее под Красноярском) пошел учиться в Ленинградский восточный институт. Его жизненным опытом была работа на кожевенном заводе, участие в боях на КВЖД, его университетами — минусинский рабфак и губернская партшкола. Еще в Ленинградском восточном институте И. И. Потехин был одним из инициаторов изучения Африки, а переехав из Ленинграда в Москву, он с сентября 1932 г. по октябрь 1936 г. работал в Африканском кабинете Научно-исследовательской ассоциации по изучению национальных и колониальных проблем (НИАНКП). Ассоциация была тесно связана с Коммунистическим университетом трудящихся Востока (КУТВ), и Потехин в 1932—1934 гг. учился в аспирантуре при КУТВ.

¹ См.: K. A. Busia. Africa in search of democracy, London, 1967; R. Cornevin, La Russie et l'Afrique, «Afrique contemporaine», 1970, № 47; A. J. Klinghoffer, Soviet perspectives on African socialism, Rutherford, 1969; R. Legvold, Soviet policy in West Africa, Cambridge (Mass.), 1970; его же, The Soviet Union and Senegal, «Mizan», 1966, № 4; M. D. Morris, The Soviet Africa Institute and the development of African studies, «The Journal of modern African studies», 1973, № 2; F. Schatten, Communism in Africa, New York — Washington, 1966; H. J. and R. E. Simons, Class and colour in South Africa, 1850—1950, Harmondsworth, 1969; «African socialism: a challenge to communism», «Communist Affairs», 1965, № 6; «New directives for the USSR's Africa Institute», «Mizan», 1965, № 8.

² Ю. П. Аверкиева, Ю. В. Бромлей, IX Международный конгресс антропологических и этнологических наук, «Сов. этнография» (далее — СЭ), 1974, № 1, стр. 7.

³ Ее подготовила сотрудница Пенсильванского университета Л. Головатая: L. A. Holowaty, Selected bibliography of the works of I. I. Potekhin, Soviet africanist, 1947—1964, «African Studies Bulletin», 1969, vol. XII, № 3.

⁴ См.: «West Africa», 1964, № 2469 «Mizan Newsletter», 1964, № 9; «Informacni bulletin k otazkam rozvojovych zemí Asie, Afriky a Latinské Ameriky», 1965, № 4; «Présence africaine», 1965, № 53; «Journal of Modern African Studies», 1964, vol. 2, № 3; «Etnografia polska», t. 9, Wrocław, 1965.

⁵ R. Legvold, Soviet policy in West Africa, p. 17—22.

⁶ «Top Soviet africanist», «Contact», 1959, vol. 2, № 1.

⁷ С. Р. Смирнов, Юбилей профессора И. И. Потехина, СЭ. 1964, № 1; «Список основных научных работ доктора исторических наук И. И. Потехина (к 60-летию со дня рождения)», «Народы Азии и Африки», 1963, № 5. Некрологи: СЭ. 1964, № 6, «Народы Азии и Африки», 1965, № 1; «Азия и Африка сегодня», 1964, № 10.

⁸ Уже после того как настоящая статья была сдана в журнал, появились две публикации: Ю. М. Ильин, И. И. Потехин и его роль в развитии международных научных связей советских африканистов, «Народы Азии и Африки», 1973, № 6, и Л. Е. Кубель, Заседание, посвященное памяти И. И. Потехина, СЭ, 1974, № 1.

Затем, после Великой Отечественной войны, во второй половине 40-х годов и в 50-е годы, он работал в Институте этнографии и параллельно этому в 1956—1958 гг. — в Институте востоковедения, где создал Отдел Африки и руководил им на общественных началах.

И, наконец, с осени 1959 по 1964 г. работал в созданном им Институте Африки АН СССР. Этот последний период был хотя и не долгим, но очень насыщенным.

Работы 30-х годов

Из всего наследия Ивана Изосимовича эти работы сейчас наименее известны. А они, несомненно, заслуживают внимания.

Большинство из них (24 из 27)⁹, посвящены Южно-Африканскому Союзу, который тогда, как и в наши дни, под названием Южно-Африканская Республика, был на африканском континенте страной с самой крупной промышленностью и самой сложной социально-экономической структурой.

Иван Изосимович стремился определить революционные возможности Южной Африки. Для этого прежде всего он и изучал клубок социальных и этнических противоречий страны, где причудливо переплелись судьбы самых разных рас и народов.

Какими только проблемами социальной дифференциации африканского общества и какими только слоями населения ни занимался тогда Иван Изосимович! Это и непосредственно пролетариат, в первую очередь промышленный¹⁰, и сельскохозяйственный пролетариат, в ту пору куда более многочисленный. А крестьянству и в целом аграрной проблеме Иван Изосимович посвятил не только работы, опубликованные в 1933 и 1935 гг., но и свою кандидатскую диссертацию¹¹.

Иван Изосимович принял участие и в тех жарких спорах о «туземной» буржуазии, которые велись в Южно-Африканском Союзе. Тогда появились самые различные точки зрения на возможности и перспективы ее формирования, на ту роль, которую она может сыграть в условиях общества, разделенного жесточайшей расовой дискриминацией. И. И. Потехин пытался показать, из каких групп состоит африканская буржуазия (эти его соображения во многом справедливы и сейчас). Но прежде всего он — и это в наши дни еще важнее, чем тогда — критиковал тех африканских идеологов и политиков, которые считали африканское общество социально однородным.

С этими идеями Иван Изосимович выступил и на страницах южно-африканской печати. В газете «Умсебензи» (по зулусски — «Рабочий»), которая издавалась Коммунистической партией Южной Африки, появились его статьи: «Существует ли в Южной Африке туземный буржуазный класс?» и «Еще раз о туземной буржуазии в Южной Африке»¹².

⁹ Из них семь подписаны псевдонимом Джон Изотла, одна — Н. Jordan, под некоторыми другими — инициалы И. П., D. J., A. Z., а то и вообще нет подписи.

¹⁰ И. И. Потехин, Особенности и трудности борьбы за гегемонию пролетариата в Южной Африке, «Колониальные проблемы», 1935, № 3—4.

¹¹ Потехин, Сельскохозяйственные рабочие в Южно-Африканском Союзе, «Революционный Восток», 1933, № 6. См. также брошюру Potekhin, Agrarian problem and the native peasantry in South Africa, изданную Африканским кабинетом НИАНКП в 1935 г. на правах рукописи. Кандидатская диссертация Ивана Изосимовича называлась «История аграрных отношений в Южно-Африканском Союзе». Она была защищена в 1939 г. в Ленинграде, в Институте востоковедения. На свою защиту Иван Изосимович приехал с Финского фронта.

¹² Первая статья была опубликована 13 апреля 1935 г. и перепечатана в майском номере журнала «Нигро уоркер», который издавался Международным профсоюзным комитетом негритянских рабочих и выходил тогда в Нью-Йорке. Вторая статья появилась в «Умсебензи» 13 июля 1935 г. На вопрос о существовании африканской буржуазии Иван Изосимович отвечал так: «Туземные эксплуататоры есть, а туземной буржуазии как класса еще нет». Но в практической политике главным в тот момент было, по его

Так еще в те годы проявилось столь типичное для Ивана Изосимовича стремление участвовать в борьбе идей, действительно вмешиваться в жизнь. Его всегдашнее желание — довести свою точку зрения до африканской аудитории, использовать любую возможность публикации своих работ и работ других советских авторов-африканистов за рубежом и прежде всего в Африке — для установления того, что в наши дни называют обратной связью.

Наибольшее внимание И. И. Потехин уделял антиколониальным и пролетарским движениям и организациям. Африканский кабинет НИАНКП издал в 1935 г. на английском языке на правах рукописи его работы о крупнейших антиколониальных организациях Южной Африки: Африканском национальном конгрессе и Союзе рабочих промышленности и торговли Африки. В 1932 г. вышла его статья о движении безработных, резко возросшем на юге Африки в ходе начавшегося в 1929 г. мирового экономического кризиса¹³. В 1935 г. Иван Изосимович написал статьи об африканском кооперативном движении и о самоуправлении в африканских локациях — и там и здесь он стремился определить потенциальные возможности к усилению антиколониальной борьбы.

Анализ разных сторон деятельности Коммунистической партии Южной Африки присутствовал во многих работах И. И. Потехина. В одной из своих статей он детально показал опыт, накопленный первой на африканском материке коммунистической газетой¹⁴.

Еще одна группа работ Ивана Изосимовича посвящена критике тех влияний, которые он в то время считал наиболее вредными для антиколониальных сил, и в первую очередь влияния британских лейбористов¹⁵. Он обрушивался и на буржуазных историков, обелявших или недостаточно разоблачавших колониальную политику в Южной Африке¹⁶. Досталось и некоторым советским авторам¹⁷.

Наконец, о нескольких его общих работах о положении в Южно-Африканском Союзе. Среди них и первая на русском языке статья с подробными характеристиками партий, профсоюзов, органов печати и политических деятелей Южно-Африканского Союза¹⁸, и наиболее крупная работа, написанная Иваном Изосимовичем в середине 30-х годов, — «Империалистическая сегрегация туземцев Южной Африки». Она была помещена в посвященном Южной Африке номере «Материалов по национально-колониальным проблемам». В этой статье он рассмотрел не только основные формы расовой дискриминации и сегрегации на юге Африки, но и различные типы их теоретических обоснований. Он наглядно показал ту роль, которая досталась вождям и всей родо-племенной иерархии в аппарате колониального управления, сформулировал основные противоречия, характерные для Южно-Африканского Союза, и в

мнению, не это. «Дело не в том, класс это или не класс, а в самом факте, что туземные капиталисты эксплуатируют туземных рабочих... Пора прекратить академические споры на тему: можно ли считать их туземным капиталистическим классом и по-настоящему объяснить рабочим, что туземное общество не едино» («The Negro Worker», May 1935, vol. 5, № 5, p. 19—22).

¹³ Potekchin, The unemployed movement in South Africa, «The Negro Worker», 1932, № 11—12.

¹⁴ Джон Изотла, «Умзебензи» — центральный орган Коммунистической партии Южной Африки. 1933—1934 гг., «Революционный Восток», 1934, № 5.

¹⁵ Джон Изотла, Национал-реформизм в Южно-Африканском Союзе, «Революционный Восток», 1934, № 4; его же, Агентура британского империализма в рядах национально-освободительного движения в Южно-Африканском Союзе, «Революционный Восток», 1935, № 1. Первая из этих статей вызвала отзыв за рубежом, что случалось в те годы не так часто (см. «L'Afrique Française», 1935, № 7).

¹⁶ Джон Изотла, (рец.) E. Brookes, The history of native policy in South Africa, «Революционный Восток», 1935, № 3.

¹⁷ Джон Изотла, Африка в освещении Малой Советской Энциклопедии, «Революционный Восток», 1934, № 3.

¹⁸ Джон Изотла, Южно-Африканский Союз. Партии, профсоюзы и другие организации, пресса и политические деятели, «Революционный Восток», 1935, № 4.

частности «противоречие между желанием империалистов сохранить племенную организацию туземцев как барьер против революционирования трудящегося туземного населения и разрушением племени в результате вовлечения туземцев в промышленность, в городскую жизнь»¹⁹.

Кроме работ о Южной Африке, И. И. Потехин вместе с А. З. Зусмановичем и Альбертом Нзулой написал книгу «Рабочее движение и принудительный труд в негритянской Африке»²⁰. В этой книге проявился интерес Ивана Изосимовича не только к Южно-Африканскому Союзу, но и к Гане (тогда британская колония Золотой Берег) — стране, изучению которой он в последнее десятилетие своей жизни отдал много сил.

Круг материалов, с которыми работал Иван Изосимович, был, по тогдашним московским возможностям, очень широк. Он включал не только официальную южноафриканскую статистику и отчеты южноафриканских государственных комиссий, обследовавших состояние экономики и «туземного труда», но и южноафриканскую прессу: кейптаунскую «Кейп таймс», йоханнесбургскую «Стар», коммунистическую «Умсебензи», которая выходила сначала в Йоханнесбурге, а потом в Кейптауне, йоханнесбургскую «Умтетели ва банту», — газету для африканцев — и даже провинциальную «Натал меркюри», не говоря уже о научных журналах и обширной литературе — английской, южноафриканской, американской. Такое обилие источников не часто используют и сегодняшние авторы.

Работа в КУТВ и НИАНКП много дала Ивану Изосимовичу. Эти учреждения были связаны с Коминтерном и Профинтерном, а следовательно, с практическими задачами международного революционного движения. Не имея возможности побывать в Африке, он все же повседневно сотрудничал с учившимися и работавшими в Москве молодыми африканскими политическими и общественными деятелями. Его другом был секретарь ЦК Коммунистической партии Южной Африки зулус Альберт Нзула, выступавший иногда под псевдонимом Том Джексон. Дома у Ивана Изосимовича, в двух комнатках, которые он занимал в доме КУТВ, постоянно собирались африканцы.

Недавно опубликованы воспоминания об И. И. Потехине его бывших студентов, ставших впоследствии лидерами южноафриканских коммунистов. Эти воспоминания были записаны в 1972 г. и в связи с 70-летием Ивана Изосимовича появились на страницах журнала, издающегося Южно-Африканской коммунистической партией²¹. Председатель этой партии Джон Маркс (1903—1972) сказал: «Я считаю Ивана Изосимовича Потехина своим учителем. Впервые я встретился с ним в 1934 г., когда поступил в Коммунистический университет трудящихся Востока (КУТВ). Из далекой Южной Африки нас было в университете четверо — среди нас был Мофуцаньяна (он учился под именем Гринвуд) и Никин (Хилтон). Мы были студентами, а Потехин — нашим профессором. Он читал лекции по русской истории и по британской колониальной политике на юге Африки, а также вел семинары по политическим вопросам текущего момента.

Как я помню теперь Потехина, он был тогда энергичным молодым ученым, прирожденным преподавателем-тружеником, который, обучая нас, никогда не упускал возможности учиться и сам. Мы помогали ему улучшать его английский язык. Нередко мы собирались вечерами у него дома, за чашкой чая, и беседовали».

¹⁹ Потехин, Империалистическая сегрегация туземцев в Южной Африке, «Материалы по национально-колониальным проблемам», 1935, № 6, стр. 59.

²⁰ А. Зусманович, И. Потехин, Том Джексон, Рабочее движение и принудительный труд в негритянской Африке, М., 1933.

²¹ «The African Communist», 1973, № 54. В журнале дана фотография памятника Ивану Изосимовичу на Новодевичьем кладбище. Иван Изосимович и Джон Маркс похоронены на одном кладбище, неподалеку друг от друга.

Мозес Котане, генеральный секретарь той же партии, вспоминает: «Я знал его с 1933 г. Мы познакомились случайно, но потом общались постоянно. В 1933 г. я учился в Ленинской школе... Нашими профессорами были Зусманович, Шик и другие, а затем пришел и Потехин. Я хорошо узнал его и как человека, и как талантливого молодого ученого... У нас были долгие и очень интересные беседы, и каждый раз он проявлял глубокое понимание наиболее сложных проблем Южной Африки. Его вклад в науку оказался очень велик, потому что он одним из первых подошел к этим проблемам с марксистских позиций — во времена, когда буржуазная наука господствовала в африканских исследованиях».

В те далекие годы Ивану Изосимовичу помогало и общение со многими крупными востоковедами, работавшими тогда в КУТВ и в близких по профилю учреждениях. В тесном контакте с ними сотрудники Африканского кабинета — Э. Шик, И. И. Потехин, А. З. Зусманович, Ф. С. Гайворонский, И. К. Рихтер — приступали к изучению социально-экономических и политических, а в какой-то мере и этнических проблем современной Африки. Зарождалось одно из направлений отечественной африканистики, хотя само слово «африканистика» употреблялось еще крайне редко²². Пионерами выступили люди, которые не были кабинетными учеными, не были в чистом виде историками, экономистами и социологами. Пrides с практической работы, они сохраняли тесную связь с политической деятельностью.

Конечно, далеко не все, что писал тогда И. И. Потехин и его товарищи, могло выдержать проверку временем. Если не считать венгра Э. Шика²³, все они были молоды — от 28 до 33 лет, им еще не хватало и общей подготовки, и опыта научной работы, да и конкретного знания Африки. Наибольшее внимание в Африканском кабинете уделялось анализу революционных сил Южно-Африканского Союза, но при этом их непосредственные перспективы явно переоценивались. Далеко не всегда и не во всем были справедливы оценки характера и роли разных слоев африканского общества. Сейчас, по прошествии четырех десятилетий, о тогдашних недочетах, конечно, говорить легко.

Но эти недочеты куда меньше заслуг. В те годы были действительно заложены основы марксистского подхода ко многим проблемам социально-экономического и политического изучения Африки. И одним из тех, кто делал это наиболее глубоко, был Иван Изосимович.

Значение его работ прежде всего в их новаторстве. Он одним из первых не только в нашей стране, но и в мировой африканистике с такой тщательностью рассматривал социальную структуру африканского общества Южной Африки и происходящие в нем сдвиги, одним из первых изучал африканский пролетариат. А сколько-нибудь серьезных попыток разобраться в характере антиколониальных и пролетарских организаций Южной Африки до Ивана Изосимовича в сущности никто не принимал.

В Институте этнографии

Работа И. И. Потехина в Институте этнографии в послевоенные полтора десятилетия, конечно, куда более известна. И не только его книги и статьи этих лет. Его манеру работать, его доклады и выступления, участие в спорах, его чисто человеческие черты — все это живо помнят очень многие.

²² Это слово впервые появилось в отечественной литературе, очевидно, лишь несколькими годами раньше, в статье: Б. Л. Богаевский, Негр и новые проблемы в африканистике, «Новый Восток», 1924, № 6.

²³ О работах Э. Шика см.: А. Б. Давидсон, У истоков советской африканистики. (к 80-летию со дня рождения Э. Шика), «Вопросы истории», 1971, № 4.

Не оставив ни одной из тем, которые привлекали его раньше, Иван Изосимович расширил сферу своих интересов, вплоть до общетеоретических вопросов и определения основных направлений развития этнографической науки. Необходимость тесного сотрудничества этнографии с сопредельными науками он подчеркивал неустанно. Выражаясь современным языком, речь шла о социологии, этнопсихологии, но прежде всего, разумеется, о матери множества наук — истории. Иван Изосимович настаивал и на том, чтобы в работах этнографов присутствовал историзм, и на том, чтобы этнографы, участвуя в обобщающих исторических работах и показывая все многообразие, многогранность народной культуры и быта на разных этапах прошлого, помогали заполнять пробелы в исторической науке. Этим идеям посвящена, например, передовая статья в журнале «Советская этнография» (1953 г., № 3), озаглавленная «За тесное сотрудничество этнографов и историков». Она, как и еще несколько передовых статей журнала, была написана И. И. Потехиным и М. Г. Левиным совместно. В статье говорилось о том, что «к работе журнала слабо привлекаются ученые смежных научных дисциплин», и вообще о недостаточной координации работ Института этнографии с деятельностью других гуманитарных учреждений, в первую очередь институтов истории и археологии.

Подчеркивая, что этнографическое изучение любых народов является органической частью изучения истории этих народов, Иван Изосимович в своих собственных работах всегда применял этот принцип. Основное внимание он уделял народам колониальных стран. Характер своего подхода к их изучению он сформулировал в статье «Некоторые проблемы этнографического изучения народов колониальных стран»: «...До недавнего времени советские этнографы подходили к изучению культуры и быта народов колониальных стран однобоко, ограничивая себя традиционным кругом вопросов, связанных с проблемами первобытнообщинного строя. Экзогамия, начальные формы семьи, тотемизм, материнский род, патриархат и другие близкие им явления, а также соответствующая им материальная культура — вот тот круг вопросов, которым обычно ограничивалось этнографическое изучение народов колониальных стран. Внимание этнографов концентрировалось на старом, уходящем из жизни, и это внимание к старому заслоняло собой современную культуру, современный быт народов колониальных стран. Советские этнографы не дали до сих пор ни одной книги, посвященной современной жизни этих народов.

Проблемы истории первобытнообщинного строя еще далеки от их окончательного разрешения, и требуется еще немало труда, чтобы разобраться в запутанных узлах этой истории. Изучение народов колоний, даже в их современном состоянии, может дать очень многое для решения этих проблем. Поэтому советская этнография и впредь будет заниматься народами колоний с точки зрения этих задач. Но она не может дальше ограничивать себя этими задачами. Больше того, она не может затрачивать на это свои главные силы.

И далее И. И. Потехин говорил, что перед советскими этнографами встала «задача всемерного содействия своими этнографическими исследованиям разработке проблем национально-освободительного движения народов колониальных и полуколониальных стран»²⁴.

Из широкого комплекса вопросов, связанных с этнографическим изучением народов колониальных и полуколониальных стран, Иван Изосимович выделил два: 1) разложение родо-племенной организации, пережитков рабовладения, феодальных отношений; 2) формирование наций.

²⁴ И. И. Потехин, Некоторые проблемы этнографического изучения народов колониальных стран, СЭ, 1951, № 3, стр. 27, 28.

При этом он предупреждал, что перед исследователем стоит двойная опасность. Можно не заметить ростков нового и показать народы крайне отсталыми. Но можно и переоценить достигнутую степень развития. Как известно, впоследствии, в конце 50-х и в 60-х годах, немало ученых и у нас, и за рубежом, борясь против первой опасности, недостаточное внимание уделяли второй.

Изучение истории народов колониальных стран И. И. Потехин считал важнейшим делом не только для науки, но и для практической помощи этим народам. Их история, писал он, «еще не разработана и не написана. В буржуазной науке есть история колоний, но нет истории народов колоний». Эту задачу он считал первоочередной, причем этнографы должны были, по его мнению, участвуя в ее выполнении, написать историю культуры колониальных народов. Историкам и этнографам вместе необходимо «создать историю развития конкретных народов в эпоху, предшествующую империалистическому их порабощению» и «проследить изменение всех сторон жизни этих народов в условиях колониального режима, показать особенности развития под влиянием этих условий»²⁵.

Вопросу об источниках — о выборе наиболее достоверных и о тщательном их сопоставлении — И. И. Потехин придавал первостепенное значение. Он подчеркивал, что необходимо использовать наряду с этнографическими также археологические, лингвистические и всевозможные другие источники, особенно для историй бесписьменных народов, и не только призывал к этому, а сам писал специальные работы о тех источниках, которые считал наиболее важными²⁶.

Наиболее конкретно и всесторонне Иван Изосимович стремился переопределить направления в изучении африканских народов. Он периодически публиковал статьи под такими заголовками, как, например, «Задачи изучения этнографического состава Африки в связи с распадом колониальной системы»²⁷ или «О некоторых задачах африканистики в связи с конференцией народов Африки»²⁸. Он всегда хотел уяснить и обобщить характер новых задач в связи с появлением новых исследований, с новым уровнем, достигнутым наукой, и с изменением положения в самой Африке.

За время работы в Институте этнографии И. И. Потехин написал и опубликовал 128 работ — книг, статей, обзоров, предисловий, рецензий. Из них по проблемам общей этнографии — 16 работ, по вопросам изучения колониального мира — 10, по общеафриканским проблемам — 30, по Южной Африке — 18, по Западной Африке — 21, по Северной — 7, по Восточной — 5. Писал он и о негритянской проблеме в Соединенных Штатах.

Большинство работ Потехина опубликовано в научных журналах. Больше всего — в «Советской этнографии». С 1947 по 1960 г. на страницах журнала появилось 39 различных материалов, написанных Иваном Изосимовичем. Редкий номер выходил без его статьи. Несколько работ он написал в соавторстве с М. Г. Левиным или Д. А. Ольдерогге. Немало статей он написал для общественно-политических журналов и газет, особенно для «Известий». На иностранных языках вышли 32 его работы.

Подавляющее большинство работ Ивана Изосимовича увидели свет — он всегда стремился довести до конца каждое начатое дело. Но

²⁵ И. И. Потехин, Некоторые проблемы этнографического изучения народов колониальных стран, стр. 31.

²⁶ Например, его статья «Новый источник по этнографии матабеле середины XIX в. (Письма Роберта Моффата)», СЭ, 1948, № 1. Материалы Р. Моффата во многом помогли потом Ивану Изосимовичу написать работу «Военная демократия матабеле» (Сб.: «Родовое общество», М., 1951).

²⁷ СЭ, 1957, № 4.

²⁸ СЭ, 1959, № 2.

все же в его личном архиве, конечно, можно найти немало незавершенных работ и интересных набросков²⁹. Несколько рукописей находится в Архиве Института истории³⁰.

Его наиболее крупные работы тех лет посвящены, как и в 30-х годах, Южной Африке. Это прежде всего монография (и докторская диссертация) «Формирование национальной общности южноафриканских банту» (1955 г.).

С середины 50-х годов, завершив работу над этой монографией, подводящей итог его 25-летним занятиям Южной Африкой, Иван Изосимович наибольшее внимание начал уделять Золотому Берегу. Эта страна тогда еще была колонией, но быстрее всех шла к независимости. И Иван Изосимович совершенно справедливо счел, что изучение исторического пути Золотого Берега поможет решить многие проблемы, связанные с борьбой африканских народов за ликвидацию колониального статуса.

Все это И. И. Потехин увидел раньше, чем многие другие ученые у нас и за рубежом. Еще в 1953 г. он написал статью «Этнический и классовый состав населения Золотого Берега»³¹. В том же году — «Маневры английского империализма в Западной Африке»³². За два года до провозглашения независимости Ганы — «Антиимпериалистическое движение в колонии Золотой Берег»³³.

В 1957 г. колония Золотой Берег стала Ганой, первым независимым государством в ряду тех десятков стран Тропической и Южной Африки, которые затем добились ликвидации колониального статуса. Иван Изосимович на 55-м году жизни получил, наконец, возможность увидеть своими глазами ту Черную Африку, изучению которой отдал столько лет³⁴. 14 октября 1957 г. он приехал в Аккру, столицу Ганы. К этому времени он уже хорошо знал страну по литературе. После этой поездки среди его работ появляются работы еще одного жанра — путевые впечатления и научные дневники³⁵. Наиболее крупной из них стала книга «Гана сегодня. Дневник, 1957 г.». Некоторые дневники не предназначались для публикации, но сотрудники с ними знакомились³⁶.

С началом научных командировок Иван Изосимович получил возможность проверять свои «книжные» выводы личными наблюдениями. Об этом сопоставлении сразу же, по возвращении из каждой поездки, рассказывал сотрудникам, а затем вносил поправки в свои работы, готовящиеся к печати.

Иван Изосимович никогда не был ученым-одиночкой. В Институте этнографии он сумел сплотить вокруг себя группу людей и определить для них основные направления работы. Он организовал новые в африка-

²⁹ Значение богатого личного архива Ивана Изосимовича важно не только тем, что помогает понять его творческую лабораторию. В архиве хранятся многие уникальные документы и материалы.

³⁰ «Панафриканские конгрессы», «Абиссиния», «Бельгийское Конго», Отдел рукописных фондов Института истории СССР АН СССР, сектор Е, разд. III, д. 21, 33 и 34.

³¹ СЭ, 1953, № 3.

³² В сб.: «Империалистическая борьба за Африку и освободительное движение народов», М., 1953.

³³ «Сов. востоковедение», 1955, № 2.

³⁴ В Западной Европе, Америке и на севере Африки он побывал раньше. В 1954 г., впервые выехав за границу, он выступил в Кембридже на XXIII Международном конгрессе востоковедов с докладом «Социально-экономический строй южных банту в начале XIX века». В 1956 г. на V Международном конгрессе антропологов и этнографов в Филадельфии он сделал доклад «Родовые отношения в системе социальных отношений современной африканской деревни». В том же году он побывал в Египте, где выступал перед местными учеными.

³⁵ Собственно, самая первая такая работа была опубликована раньше: «Поездка в Египет», СЭ, 1956, № 4. Но это скорее путевые заметки, они менее связаны с научной деятельностью, поскольку Египет не принадлежал к числу стран, которыми Иван Изосимович занимался особенно углубленно.

³⁶ Например, «Танганьика. Научный дневник, июнь-июль 1962 г.». Хранится в библиотеке Ин-та Африки.

На Московском Международном фестивале молодежи (1957 г.)

дерогге — о Западном Судане
Д. А. Ольдерогге и М. В. Райт — об Эфиопии и странах побережья Красного моря.

«Народы Африки» были впоследствии переведены на немецкий язык и изданы в ГДР. Этот том, как и монография Ивана Изосимовича о формировании национальной общности южноафриканских банту, приобрел широкую известность, вызвал многочисленные отклики, и вряд ли целесообразно здесь о них говорить снова.

Усилиями Ивана Изосимовича в 1956 г. был создан еще один центр африканистики — Отдел Африки в Институте востоковедения АН СССР, в котором было больше сотрудников, чем в секторе Африки Института этнографии. Иван Изосимович формировал этот отдел и формулировал его задачи, как всегда отнюдь не ставя знака равенства между понятиями «актуальность» и «современность». Отдел занимался историей и экономикой, прежде всего для уяснения характера антиколониального и национально-освободительного движения.

В конце 50-х годов Иван Изосимович энергично добивался создания Института Африки. Однако при этом он стремился взвесить все аргументы — не только «за», но и «против». Опасался, что для создания Института еще мало подготовленных кадров. Сокрушался, что московские вузы, с незапамятных времен занимавшиеся подготовкой индологов, китаистов, иранистов и арабистов, еще даже не начали готовить африканистов, а следовательно, институт поначалу придется комплектовать из людей, не имеющих специального образования. Подчеркивая преимущества единого центра, он не забывал о минусах, о том, что полицентризм также дает немало выгод, способствуя борьбе научных мнений. Но в целом все же считал, что бурные события на Африканском материке, необходимость глубоко понять их и оказывать всестороннюю поддержку молодым африканским государствам заставляют немедленно создать научный центр африканистики — Институт Африки.

нистике исследования, имевшие своей целью определение центров этнической консолидации в Африке. Этому были посвящены труды самого Ивана Изосимовича, Р. Н. Исмагиловой, С. Р. Смирнова, Л. Д. Яблочкова. В ходе дальнейших событий в Африке, связанных со становлением молодых независимых государств, отчетливо подтвердилось, насколько важно такое направление исследований.

Заслуженной И. И. Потехина и Д. А. Ольдерогге была и организация «Африканских этнографических сборников». Они выходят с 1956 г., в последние годы — под названием «Africa».

В 1954 г. вышел в свет том «Народы Африки», открывший многотомную серию «Народы мира». Совместно с Д. А. Ольдерогге Иван Изосимович был редактором и основным автором этого тома. Он написал введение и заключение, главы о Южной и Восточной Тропической Африке, в соавторстве с В. Б. Луцким и Д. А. Ольдерогге — главу о странах Магриба, с Д. А. Ольдерогге и Западной Тропической Африке, с Красного моря.

В конце 1959 г. решение о создании Института Африки было принято. Его директор, Иван Изосимович Потехин, писал в «Вестнике Академии Наук СССР»: «Президиум Академии наук СССР рассмотрел состояние изучения истории и экономики Африки, этнографии и языков африканских народов и создал в составе Отделения исторических наук Академии Институт Африки. На новый институт возложена задача глубокого изучения истории народов Африки с древнейших времен и до наших дней и современного положения африканских стран. Основное место в исторических исследованиях Института займет история нового и новейшего времени, история национально-освободительных движений и распада колониальной системы. Большое внимание будет уделено исследованию экономических, социальных и политических проблем, что имеет не только научную, но и практическую значимость. В Институте будут изучаться языки, религии и история религиозных движений, история литературы и искусства народов Африки»³⁷.

Создание Института Африки было для Ивана Изосимовича делом жизни. Не работать в этом институте ему пришлось недолго.

Больше года ушло на организацию институтского хозяйства. Сперва у института вообще не было помещения, затем, в начале 1960 г., удалось получить одну комнату на верхнем этаже старого дома на улице Горького, между Елисейевским магазином и гостиницей «Центральная». Там-то впервые и появилась вывеска «Институт Африки», и только через несколько месяцев она уже прочно водрузилась на особняке в Старокопненском переулке, возле Арбата.

А другие проблемы становления нового института требовали куда больше времени, чем решение вопроса о помещении. Научных работников, занимавшихся проблемами Африки, было тогда в Москве очень мало, и в институт приходили люди, которых надо было переквалифицировать, знакомить с азами африканистики. Надо было добиться и того, чтобы московские вузы, в первую очередь университет, занялись подготовкой африканистов.

Институт представлялся Ивану Изосимовичу непременно комплексным — чтобы в нем работали одновременно историки, экономисты, литературоведы, лингвисты, специалисты по проблемам культуры. Он считал, что комплексность способствовала бы развитию еще очень молодой африканистики, помогла бы ей скорее встать на ноги. Создать такой многоплановый научный институт и руководить им было, конечно, делом необыкновенно сложным.

Но проблемы внутренней организации, как бы они ни были важны для всей будущей научной жизни института, отступали на второй план перед практическими вопросами, сразу захлестнувшими и институт, и его дирекцию. Первым годом существования института был 1960-й, вошедший в историю как «год Африки». 17 африканских стран одна за другой провозгласили тогда свою независимость. Да и в последующие годы этот процесс продолжался. С молодыми африканскими государствами установились дипломатические отношения, завязались экономические, общественные, культурные связи. Нужны были уже не общие представления об Африке, а очень конкретные знания о каждой из стран этого континента, о ее специфике, о самых различных сторонах ее жизни — обо всем, с чем нам до сих пор еще не приходилось сталкиваться.

Необходимо было не только наметить перспективные исследования, но и обобщить, суммировать знания, уже накопленные советской афри-

³⁷ И. И. Потехин, Новый этап в развитии советской африканистики, «Вестник АН СССР», 1960, № 8, стр. 61.

И. И. Потехин с Кваме Нкрумой и М. В. Келдышем. Москва, 1961 г.

родами СССР и Африки, руководил Комиссией по Африке при Президиуме АН СССР и африканской комиссией Комитета солидарности стран Азии и Африки. На все это, как и на участие в различных международных конференциях и встречах, уходило почти все время. И на выращивание своего детища — Института Африки — оставалось куда меньше, чем хотелось бы Ивану Изосимовичу и чем действительно было необходимо. А с конца 1962 г. — тяжелая болезнь. Борьба с нею заняла два последних года жизни.

Помня все это, можно лишь удивляться тому, как много все же сумел сделать И. И. Потехин за эти считанные годы. Он опубликовал около 50 работ. В них отражалось многообразие вопросов, которыми ему приходилось тогда заниматься.

Он старался не оставлять свои этнографические и исторические исследования. На XXV Международном конгрессе востоковедов в августе 1960 г. он сделал доклад «О феодализме у ашанти»³⁸, а 22 июня 1961 г. на общем собрании Отделения исторических наук — доклад «Состояние и основные задачи изучения африканской истории»³⁹.

«Мы еще очень плохо знаем историческое прошлое Африки. Мы еще далеки от того, чтобы представить процесс исторического развития африканских народов как единую, цельную картину. Но когда эта картина будет нарисована, мировая историческая наука станет намного богаче», — писал И. И. Потехин. По его инициативе было предпринято издание двухтомной «Истории Африки» (XIX и XX вв). Работа была закончена уже после смерти Ивана Изосимовича. Второй том вышел двумя изданиями, второе издание было переведено на английский язык.

³⁸ Опубликован в «Трудах» конгресса и в СЭ, 1960, № 6. На этом конгрессе Иван Изосимович добился выделения африканской секции в особый конгресс — Международный конгресс африканистов, который с тех пор собирается каждые 5—6 лет. Первый раз он собирался при участии Ивана Изосимовича в Аккре (1962 г.) второй — в Дакаре (1967 г.), третий — в Аддис-Абебе (1973 г.).

³⁹ Опубликован в кн.: «Африканский сборник. История», М., 1963.

Снова и снова возвращался И. И. Потехин к вопросам источниковедения и историографии. «Главная трудность в написании истории африканских народов состоит в чрезвычайно слабом состоянии источниковедческой базы», — говорил Иван Изосимович и снова подчеркивал, что «изучение африканской истории требует объяснения усилий ученых различных специальностей» и что необходимо использовать сведения, которые может дать археология и устная традиция. «Как у всяких бесписьменных народов, у народов Африки весьма развита устная историческая традиция. При всей ненадежности этого источника он должен быть использован с максимальной полнотой... Задача собирания и публикации устного народного творчества может быть поставлена и решена только сейчас, когда народы Африки создают свою национальную государственность». Напоминая, что «африканские ученые уже поставили эту задачу», Иван Изосимович призывал внимательно следить за их работой⁴⁰.

Но первоосновой деятельности И. И. Потехина стали, конечно, проблемы современной Африки и даже ее будущего. В своей очень интересной брошюре он попытался приподнять завесу над никому еще не ясным послеколониальным будущим⁴¹. Когда же молодые африканские государства столкнулись с практическими задачами своего дальнейшего развития, он также стремился участвовать в их решении⁴².

В первых же планах научной работы института Иван Изосимович поставил задачу исследовать движущие силы антиимпериалистической революции в Африке — крестьянство и рабочий класс, а также новые формы политики империализма на африканском континенте. Он непосредственно руководил творческим коллективом по исследованию аграрных проблем и сам написал несколько интересных работ на эту тему⁴³.

В те годы, когда советская литература по Африке носила очень оптимистический характер (вполне понятный — ведь всего за несколько лет десятки колоний провозгласили себя независимыми государствами), Иван Изосимович стремился разглядеть и те помехи, которые лежат на пути развития народов Африки. И не только разглядеть, но и привлечь к ним внимание, с тем, чтобы помочь их устранению.

Этому посвящены его самые последние работы. Он писал, что в своих программах реконструкции экономики, развития национальной культуры и перестройки быта молодые государства Африки должны внимательно приглядеться к пережиткам прошлого — не идеализировать их, а бороться с ними. При этом И. И. Потехин бросал упрек зарубежной этнографической литературе: «Скруплезно изучались и описывались нравы и обычаи народов, но никогда (или почти никогда) не давалась оценка этих нравов и обычаев с точки зрения интересов прогресса. Одни воздерживались от такой критической оценки из боязни вызвать обиду и без того униженного и оскорбленного колонизаторами народа, другие — потому, что сохранение таких нравов и обычаев было выгодно колонизаторам»⁴⁴.

⁴⁰ Там же, стр. 3, 21, 22.

⁴¹ И. И. Потехин, Африка смотрит в будущее, М., 1960.

⁴² И. И. Потехин, Проблемы экономической независимости африканских стран (Доклад на I Международном конгрессе африканистов, Аккра, 1962).

⁴³ И. И. Потехин, Земельные отношения в странах Африки, «Народы Азии и Африки», 1962, № 3; его же, Борьба за подъем и реконструкцию сельского хозяйства в независимых африканских странах, в кн.: «Аграрный вопрос и крестьянство в Тропической Африке», М., 1964. Первая из этих работ была в английском переводе опубликована также в «The Journal of Modern African Studies», 1963, vol. 1, № 1; «The African Communist», 1963, № 15; Вторая — в трудах конгресса («The Proceedings of the First International Congress of Africanists, Accra, 11—18 Dec. 1962», London, 1964), в ганских газетах «The Ghanaian Times», 15—18 Dec. 1962 и «The Spark», Dec. 1962.

⁴⁴ И. И. Потехин, Проблемы борьбы с пережитками прошлого на африканском континенте, — СЭ, 1964, № 4, стр. 187.

Анализ сложностей, возникших на пути африканских государств вскоре же после их рождения, содержится в статьях Ивана Изосимовича о территориальных спорах в Африке⁴⁵, об «африканском социализме»⁴⁶ и особенно в одной из его лучших статей: «Панафриканизм и борьба двух идеологий».

В этой последней из своих статей он характеризовал возникшие в Африке к тому времени идеологические течения и показывал их истоки. «Основным содержанием идеологической борьбы в Африке, как и во всем мире,— писал он,— является борьба двух основных идеологий современности — буржуазной и социалистической. Но здесь, вследствие ряда особенностей исторического прошлого и современного устройства, эта борьба чрезвычайно осложнена множеством других явлений духовной жизни народов, таких как национализм, принимающий иногда характер «антибелого расизма», трайбализм (идеология патриархальщины и племенного партикуляризма) и другие. Характерная черта общественного сознания большинства африканской интеллигенции, которая ввиду слабости рабочего класса и буржуазии в большинстве африканских стран составляет руководящую силу,— эклектика, причудливое переплетение разнообразных и даже противоречивых, в основном идеалистических представлений об обществе, закономерностях его развития и о внутреннем мире человека».

В этой статье Иван Изосимович обращал внимание на двойственный характер таких идеологических течений, как, например, негритюд. «...Негритюд, как и национализм угнетенной нации, имеет две стороны: справедливое стремление восстановить достоинство человека черной расы и реакционное, опасное для прогресса самих негроидных народов противопоставление черной расы белой расе. Совершенно правы те противники „негритюда“, которые называют его „антирасистским расизмом“»⁴⁷. Продолжая в наши дни эту мысль Ивана Изосимовича, надо подчеркнуть парадоксальность такого явления, как «антирасистский расизм». Если оно сохранится, то с течением времени акцент неизбежно должен переходить со слова «антирасистский» на слово «расизм». Это и подразумевал Иван Изосимович, против этого и предостерегал.

Последней его работой стала книга «Становление новой Ганы». Ее замысел родился у него давно, и сбор материалов для нее был научной целью еще его первой поездки в Гану, в 1957 г.⁴⁸ Но потом времени на эту книгу у него уже не было, и он почти целиком написал ее в больнице.

Создание этой книги можно без преувеличения назвать подвигом. Прикованный к постели, он работал над рукописью ежедневно. Приходившим сотрудникам мог протянуть записку (говорить он уже не мог): «Я сегодня написал свои семь страниц. А Вы?». В понедельник, 14 сентября 1964 г., он еще работал над рукописью, а в четверг его не стало... Книга была дописана почти до конца и в следующем году вышла в свет.

* * *

Иван Изосимович был одним из тех, кто открыл для науки в нашей стране новую сферу — африканистику. В этом, должно быть, его важнейшая заслуга. После его работ представления об Африке изменились. И в научной, и в популярной литературе о ней стали писать иначе.

⁴⁵ «Международная жизнь», 1964, № 3.

⁴⁶ «Международная жизнь», 1963, № 1.

⁴⁷ И. И. Потехин, Панафриканизм и борьба двух идеологий, «Коммунист», 1964, № 1, стр. 104—105, 108. Как и большинство последних работ, эта статья переводилась на иностранные языки и издавалась неоднократно.

⁴⁸ Впоследствии И. И. Потехин был в Гане еще дважды (в 1958 и 1962 гг.). В 1958—1963 гг. побывал в Тунисе, Эфиопии, Гвинее, Египте, Нигерии, Танганьике, Мали.

Иван Изосимович всегда занимался не какой-либо одной, а одновременно несколькими темами, и к тому же совмещал научную работу с научно-организационной и общественно-политической. Он не разделял научную и организационную работу, как вообще не разделял работу и жизнь. И в работе был всегда живым человеком. Поэтому и теперь представляешь себе его в плоти и крови, без хрестоматийного глянца.

I. I. POTEKHIN AND SOVIET AFRICAN STUDIES

The article is devoted to the life-work of the well-known Soviet scholar — specialist in African studies, I. I. Potekhin (1903—1964). Three main stages in his research activities are analysed: his work in the Research Association for the Study of National and Colonial Problems in the thirties; studies carried out in the Institute of Ethnography, USSR Academy of Sciences (1946 to 1959); and finally the studies carried out by I. I. Potekhin in the last years of his life, when he organized and headed the Africa Institute. I. I. Potekhin's activity as organizer of scientific research, as well as his actual scientific work, is examined in the article.

I. I. Potekhin was one of those who opened up a new sphere to Soviet science, that of African studies. His work led to important changes in our ideas about Africa and in its treatment both in scientific and in popular literature. In this the author sees I. I. Potekhin's most important contribution to Soviet science.
